

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПУШКИН!

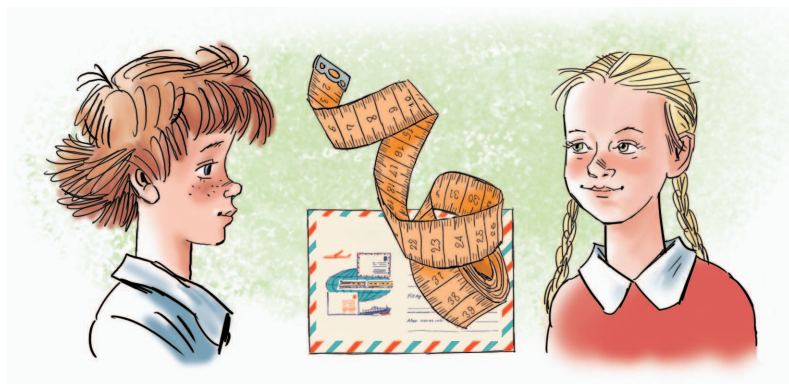
ПРИКОЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

«МАЛЫШ»

И. Пивоварова

ПРО МОЮ ПОДРУГУ И НЕМНОЖКО ПРО МЕНЯ

Двор у нас был большой. В нашем дворе гуляло много всяких детей — и мальчишек и девчонок. Но больше всех я любила Люську. Она была моей подругой. Мы с ней жили в соседних квартирах, а в школе сидели за одной партой.

У моей подруги Люськи были прямые жёлтые волосы. А глаза у неё были!.. Вы, наверное, не поверите, какие у неё были глаза. Один глаз зелёный, как трава. А другой — совсем жёлтый, с коричневыми пятнышками!

А у меня глаза были какие-то серые. Ну, просто серые, и всё. Совсем неинтересные глаза!

И волосы у меня были дурацкие — кудрявые и короткие. И огромные веснушки на носу. И вообще всё у Люськи было лучше, чем у меня. Вот только ростом я была выше.

Я ужасно этим гордилась. Мне очень нравилось, когда нас во дворе звали «Люська большая» и «Люська маленькая».

И вдруг Люська выросла. И стало непонятно, кто из нас большая, а кто маленькая.

А потом она выросла ещё на полголовы.

Ну, это было уже слишком! Я на неё обиделась, и мы перестали гулять вместе во дворе.

В школе я не смотрела в её сторону, а она не смотрела в мою, и все очень удивлялись и говорили: «Между Люськами чёрная кошка пробежала», и приставали к нам, почему мы поссорились.

После школы я теперь не выходила во двор.

Мне там нечего было делать.

Я слонялась по дому и не находила себе места. Чтобы не было так скучно, я украдкой, из-за занавески, смотрела, как Люська играет в лапту с Павликом, Петькой и братьями Кармановыми.

За обедом и за ужином я теперь просила добавки. Давилась, а всё съедала... Каждый день я прижималась затылком к стене и отмечала на ней красным карандашом свой рост. Но странное дело! Выходило, что я

не только не расту, но даже, наоборот, уменьшилась почти на два миллиметра!

А потом настало лето, и я поехала в пионерский лагерь.

В лагере я всё время вспоминала Люську и скучала по ней.

И я написала ей письмо.

Здравствуй, Люся!

Как ты поживаешь? Я поживаю хорошо. У нас в лагере очень весело. У нас рядом течёт речка Воря. В ней вода голубая-голубая! А на берегу есть ракушки. Я нашла для тебя очень красивую ракушку. Она кругленькая и с полосками. Наверное, она тебе пригодится. Люсь, если хочешь, давай дружить снова. Пусть тебя теперь называют большой, а меня маленькой. Я всё равно согласна. Напиши мне, пожалуйста, ответ.

С пионерским приветом!

Люся Сеницына.

Я целую неделю ждала ответа. Я всё думала: а вдруг она мне не напишет! Вдруг она больше никогда не захочет со мной дружить!.. И когда от Люськи наконец пришло письмо, я так обрадовалась, что у меня даже руки немножечко дрожали.

Здравствуй, Люся!

Спасибо, я поживаю хорошо. Вчера мне мама купила замечательные тапочки с бе-

лым кантиком. Ещё у меня есть новый большой мяч, прямо закачаешься! Скорее приезжай, а то Павлик с Петькой такие дураки, с ними неинтересно!

Ракушку ты смотри не потеряй.

С пионерским салютом!

Люся Косицына.

В этот день я до вечера таскала с собой голубой Люськин конвертик. Я всем рассказывала, какая у меня есть в Москве замечательная подруга Люська.

А когда я возвращалась из лагеря, Люська вместе с моими родителями встречала меня на вокзале. Мы с ней бросились обниматься... И тут оказалось, что я переросла Люську на целую голову.

СЕЛИВЕРСТОВ НЕ ПАРЕНЬ, А ЗОЛОТО!

Селиверстова в классе не любили. Он был противный.

У него уши красные были и торчали в разные стороны. Он тощий был. И злой. Такой злой, ужас!

Однажды он меня чуть не убил!

Я в тот день была дежурной санитаркой по классу. Подошла к Селиверстову и говорю:

— Селиверстов, у тебя уши грязные! Ставлю тебе двойку за чистоту.

Ну что я такого сказала?! Так вы бы на него посмотрели!

Он весь побелел от злости. Кулаки сжал, зубами заскрипел... И нарочно, изо всей силы, как наступит мне на ногу!

У меня нога два дня болела. Я даже хромала. С Селиверстовым и до этого никто

не дружил, а уж после этого случая с ним вообще весь класс перестал разговаривать. И тогда он знаете, что сделал? Когда во дворе мальчишки стали играть в футбол, взял и проткнул футбольный мяч перочинным ножом.

Вот какой был этот Селиверстов!

С ним даже за одной партой никто не хотел сидеть! Бураков сидел, а потом взял и отсел.

А Сима Коростылёва не захотела с ним в пару становиться, когда мы в театр пошли. И он её так толкнул, что она прямо в лужу упала!

В общем, вам теперь ясно, какой это был человек. И вы, конечно, не удивитесь, что, когда он заболел, никто и не вспомнил о нём.

Через неделю Вера Евстигнеевна спрашивает:

— Ребята, кто из вас был у Селиверстова?

Все молчат.

— Как, неужели за всю неделю никто не навестил больного товарища?! Вы меня удивляете, ребята! Я вас прошу сегодня же навестить Юру!

После уроков мы стали тянуть жребий, кому идти. И, конечно, выпало мне!

Дверь мне открыла женщина с утюгом.

— Ты к кому, девочка?

— К Селиверстову.

— А-а, к Юрочке? Вот хорошо! — обрадовалась женщина. — А то он всё один да один.

Селиверстов лежал на диване. Он был укрыт вязаным платком. Над ним к дивану была приколотая салфетка с вышитыми розами. Когда я вошла, он закрыл глаза и повернулся на другой бок, к стене.

— Юрочка, — сказала женщина, — к тебе пришли.

Селиверстов молчал.

Тогда женщина на цыпочках подошла к Селиверстову и заглянула ему в лицо.

— Он спит, — сказала она шёпотом. — Он совсем ещё слабый!

И она наклонилась и ни с того ни с сего поцеловала этого своего Селиверстова.

А потом она взяла стопку белья, включила утюг и стала гладить.

— Подожди немножко, — сказала она мне. — Он скоро проснётся. Вот обрадуется! А то всё один да один. Что же это, думаю, никто из школы не зайдёт?

Селиверстов зашевелился под платком.

«Ага! — подумала я. — Сейчас я всё скажу! Всё!»

Сердце у меня забилось от волнения. Я даже встала со стула.

— А знаете, почему к нему никто не приходит?

Селиверстов замер.

Мама Селиверстова перестала гладить.

— Почему?

Она глядела прямо на меня. Глаза у неё были красные, воспалённые. И морщин довольно много на лице. Наверное, она была уже немолодая женщина... И она смотрела на меня так... И мне вдруг стало её жалко. И я забормотала непонятно что:

— Да вы не волнуйтесь!.. Вы не подумайте, что вашего Юру никто не любит! Наоборот, его очень даже любят! Его все так уважают!..

Меня пот прошиб. Лицо у меня горело. Но я уже не могла остановиться.

— Просто нам столько уроков задают —

совсем нету времени! А ваш Юра ни при чём! Он даже очень хороший! С ним все хотят дружить! Он такой добрый! Он просто замечательный!

Мама Селиверстова широко улыбнулась и снова взялась за утюг.

— Да, ты права, девочка, — сказала она. — Юрка у меня не парень, а золото!

Она была очень довольна. Она гладила и улыбалась.

— Пол он мне не даёт мыть, сам моет. И в магазин ходит. И за сестрёнками в детский сад бегают. Хороший он! Правда, хороший!

И она обернулась и с нежностью посмотрела на своего Селиверстова, у которого уши так и пылали.

А потом она заторопилась в детский сад за детьми и ушла. И мы с Селиверстовым остались одни.

Я перевела дух. Без неё мне было как-то спокойнее.

— Ну вот что, хватит придуриваться! — сказала я. — Садись к столу. Я тебе уроки объяснять стану.

— Проваливай, откуда пришла, — донеслось из-под платка.

Ничего другого я и не ждала.

Я раскрыла учебник и затараторила урок.

Я нарочно тараторила изо всех сил, чтобы побыстрее кончить.

— Всё. Объяснила! Вопросы есть?

Селиверстов молчал.

Я щёлкнула замком портфеля и направилась к дверям. Селиверстов молчал. Даже спасибо не сказал. Я уже взялась за ручку двери, но тут он опять вдруг завозился под своим платком.

— Чего тебе?

— Ты... это...

— Да чего тебе, говори скорее!

— ...Семечек хочешь? — вдруг выпалил Селиверстов.

— Чего? Каких семечек?!

— Каких-каких... Жареных!

И не успела я и слова сказать, как он выскочил из-под платка и босиком побежал к шкафу.

Он вынул из шкафа пузатый ситцевый мешочек и стал развязывать верёвку. Он торопился.

Руки у него дрожали.

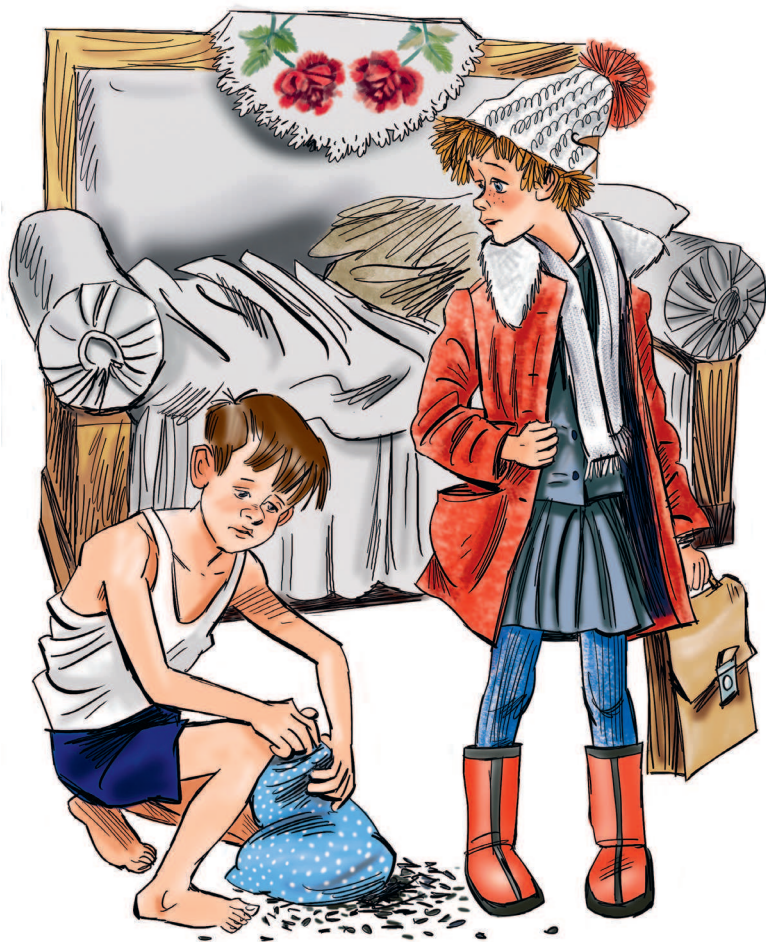
— Бери, — сказал он.

На меня он не глядел. Уши у него горели малиновым огнём.

Семечки в мешке были крупные, одно к одному. В жизни я таких семечек не видала!

— Чего стоишь? Давай бери! У нас много. Нам из деревни прислали.

И он наклонил мешок и как сыпанёт мне в карман прямо из мешка! Семечки дождём посыпались мимо.

Селиверстов охнул, кинулся на пол и стал их собирать.

— Мать придёт, ругаться будет, — бормотал он. — Она мне вставать не велела...

Мы ползали по полу и собирали семечки. Мы так торопились, что два раза стукнулись головами. И как раз когда мы подняли последнее семечко, в замке звякнул ключ...